



КАПКАН

ДЛЯ БЕШЕНОГО

ЮЛИЯ ЕЛЕНИНА

ИЛОНА ШИКОВА

Юлия Еленина
Илона Шикова
Капкан для бешеного
Серия «Ловушки», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67610328

Капкан для бешеного:

Аннотация

" – Советую не сопротивляться, – услышала за спиной мужской голос и остановилась.

Второй раз. За последние три дня.

Я услышала ЕГО голос.

Повернулась к мужчине лицом, решив именно сейчас расставить все точки над "і".

– А я тебе советую больше сюда не приезжать! – выпалила на одном дыхании, но он в ответ даже бровью не повел.

Взял с капота охапку бордовых роз и направился ко мне.

Отступила. На пару шагов. И бежать-то некуда, все равно ведь догонит, раз так настойчиво давит.

Еще и рядом ни души. Только Феликс.

И эти дурацкие розы, которые он нагло мне вручил, как будто сделал величайшее в мире одолжение.

– Все равно будешь моей!..."

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	48
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	67
Глава 11	73
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Илона Шикова, Юлия Еленина Капкан для бешеного

Пролог

– Не делай этого! – во взгляде мужчины сквозит ненависть. Слишком настоящая, чтобы не поверить его словам. – Оставь ее в покое, – он нагибается близко к моему лицу, видимо, желая лишь одного.

Убить меня глазами!

Мне плевать, я и не такие взгляды выдерживал. Не из пугливых, да и привык давно и к угрозам, и к столь независтливым взглядам.

Но сейчас ставка слишком высока, чтобы забить. Хотя очень хочется свернуть этому старому хмырю шею.

Смотрю прямо ему в глаза, чтобы понял – я не шучу.

И не отступлюсь, пусть хоть голову о стену разобьет.

– Не могу, – качаю головой. – Уже не могу.

– Она не станет очередной шлюхой в твоем списке!

Он переходит на крик, но я все равно не отвожу взгляда.

А разве уже не стала?

Нет, не стала. Может, поначалу мне именно так и каза-

лось, но сейчас все по-другому.

Я понимаю, что мы не уступим друг другу – оба слишком упертые. Но за одними плечами опыт, а за другими – желание. Что победит?

А самое главное – что выберет ОНА?

Сам себя подвожу к капкану. Я готов в него ступить добровольно. Раньше – нет, однако сейчас это того стоит.

Она того стоит!

– Ты псих, Феликс, – слышу усмешку в голосе собеседника, но все равно не ободряюсь.

– Да никто же не спорит, – соглашаюсь, пожав плечами.

Мой внутренний зверь уже рвется наружу, но я понимаю, что сейчас это лишнее. Ледяное спокойствие снаружи, и разрыв аорты внутри. Давно научился сдерживать свое бешеное, плюющееся ядовитой слюной и не контролирующее себя животное.

– Только из уважения... ты знаешь, к кому именно, я не стану давить тебя, – мужчина отступает, немного сбавляя обороты в голосе. – Но о ней забудь. Или ты готов все поставить на кон?

Что-то глубоко личное есть здесь. Интонация, взгляд – все кричит об этом. И я получаю в свои руки козыри, потому что вижу эту заинтересованность.

– А вы что, трахаете девчонку?

Мужчина замирает, а потом смотрит на меня так, что я понимаю: нет, не трахает. Черт знает почему, но от этого осо-

знания даже внутренний бешеный зверь замирает и с интересом смотрит на собеседника.

– Феликс, ты идиот?

Желание дать ему в морду растет в геометрической прогрессии. Даже внутренний зверь со мной солидарен. Одно движение... Всего одно единственное резкое движение, и голова старика повиснет, больше не держась на шее.

Глупо опускаться до примитивных оскорблений – псих, идиот... Видимо, аргументы закончились.

Настало время переходить к открытым угрозам.

– Так какое вам дело до нее? – резко спрашиваю, игнорируя последний вопрос и стараясь удержать на цепи своего бешеного зверя.

Мужчина впивается в меня взглядом, а потом тихо, но серьезно и слишком уж зловеще произносит:

– Если ты об этом узнаешь, то утром, боюсь, не проснешься.

– Это угроза?

– Считаю, предупреждение.

Нихрена не понимаю, чего он добивается. Зачем к девочке моей приклеился, как клещ? И мне очень не нравится это чувство, когда ты не контролируешь ситуацию. Как будто... беспомощность.

Надо всего-то понять суть претензий, тогда проще станет.

Но только не сейчас – мой противник тщательно охраняет свои секреты. Этот умеет, как никто другой. Его душа –

черная и необъятная бездна, в которой можно захлебнуться. Особенно если нырнуть поглубже.

Одно я знаю точно – слов на ветер он не бросает.

– Феликс, я понимаю, что ты еще в том возрасте, когда вместо мозгов думает член, – даже едва усмехнулся, только вот не настолько я глуп, чтобы обольщаться. – Ты же умный мужик, – пауза, и пристальный взгляд, который не отпускает. От него куда большая угроза, чем от слов. – Развязывать в городе войну из-за девчонки – край идиотизма, – голос становится спокойнее, как будто от угроз он перешел к уговорам. – А войне быть, если ты не оставишь ее в покое!

Молчу, сжимая кулаки. Мужчина четко дал понять – будет плохо. Даже очень плохо, если сейчас не остановиться.

Но дело в том, что отдать ее ему я не могу. Иначе душа в ключья разорвется, и я окончательно сорвусь.

Старик принимает мое молчание за согласие – разворачивается, не торопясь двигается к выходу и громко хлопает дверью.

И этот хлопок срывает клеммы...

В покое? В покое, твою мать? Да я нахрен город этот по кирпичику разнесу, но ее не отдам!

Мне не будет без нее покоя! Только если разорвать голыми руками грудную клетку и выдрать оттуда свои чувства.

Удар по столу – и меня не остановить. Мы со зверем пускаемся в бешеную пляску, зубами хотим разгрызть кому-нибудь глотку, кровь застилает глаза...

Стул, на котором я только что сидел, летит в дверь, а потом с грохотом опускается на пол.

Не помогает! Не успокаивает! А главное – не отпускает, еще сильнее сжимает в железные тиски горло! В голове снова всплывает дурацкое предположение, что она и этот старый... Еще и фантазия так услужливо подбрасывает картинку.

Трясу головой.

Нет-нет-нет!!!

Ни за что не поверю!

Больше не сдерживаюсь – переворачиваю стол, громко рыча, как загнанный в капкан зверь. Грохот еще хуже, чем от стула, а я вдобавок начинаю пинать его, не думая, что могу переломать себе кости.

Довел меня все-таки!

Но пусть не надеется – не отдам!

– Я его разорву! – ору как бешеный, желая даже стены разгромить в этой чертовой комнате. Такое чувство, что именно сейчас меня в клетку загнали!

Разворачиваюсь и почти со звериным рыком впечатываю кулак в стену. Наношу несколько ударов по несчастному гипсокартону, оставляя вмятины от кулаков, тяжело дыша и ничего не видя перед собой.

Сейчас только крушить... ломать... выпускать из себя ярость...

И наконец-то выгулять своего внутреннего зверя, выпустив его наружу...

– Что случилось?

Когда третий раз слышу один и тот же вопрос, останавливаюсь. Поворачиваюсь лицом к двери – на пороге охрана. Чего и следовало ожидать – сбежались на грохот и мой рев. Ни в чем неповинные парни сейчас станут антидотом для моей ярости.

Надо же, как вовремя. Точнее совсем не вовремя, но им об этом лучше не знать.

– Кто он нахрен такой? – подлетаю и трясую начальника безопасности за пиджак, выдавая свой вопрос ему прямо в лицо. – Б**ть, я убью его!

– Феликс Германович...

Меня кто-то берет за руку и тут же отлетает в сторону. Из-за удара в лицо. И снова пелена перед глазами – ничего не вижу, кроме физиономии своего друга. Который вроде как за безопасность отвечает.

Но, сука, так и не может мне ответить...

– Я узнаю, – смотрит в глаза, практически не двигаясь, и меня слегка отпускает.

Останавливаюсь. Выдыхаю. Даже по сторонам оглядываюсь.

А за спиной слышу звук входящего смс...

Сердце пропускает пару ударов – я боюсь читать. Даже телефон в руки взять боюсь.

А если там мой приговор?

– Пошли вон! – шиплю и направляюсь к перевернутому

столу. Не отводя взгляда, смотрю на свой мобильный, мысленно считая секунды. Одна, вторая, третья...

Феликс, ну же, очнись. С каких пор тебя пугают престарелые авторитеты? Растоптать и выбросить – он не получит девочку. Даже пусть не мечтает.

“Прости меня...” – два слова, как удар под дых. Но я не теряю надежды – женщины иногда бывают слишком импульсивными.

“Лика, не пори горячку”, – пальцы быстро перепрыгивают с одной буквы на другую и замирают.

В воздухе зависают. Дальше двигаться не хотят. Раньше надо было признаваться, идиот, а не сейчас. Сообщение не решит проблемы. Да и мой глупый порыв с не менее глупым признанием тоже.

Нахожу номер Лики, нажимаю вызов...

«Абонент находится вне зоны действия сети!»

– Твою мать! – смартфон со всей дури снова летит на пол.

Зверь внутри бушует, скалится.

Она выбрала его. Не меня. Не достоин, значит.

И бурная фантазия, как этот старый хмырь трахает мою девочку.

– Чтоб ты сдох, ублюдок! – последнее, что произношу в пустой разгромленной комнате и опускаю голову вниз.

Я ее потерял...

Глава 1

Около двух месяцев назад...

Ли́ка

Визг тормозов разорвал тишину. Оглушительно и зловеще. Вокруг ни души, одна я стою на остановке. Угрозило же на работе задержаться. Еще и от предложения коллеги подвезти до дома отказалась. Не нравится он мне, видите ли! Вот и получай – сейчас, чувствую, попаду со своей принципиальностью в крупные неприятности. И остановку же еще выбрала на кольцевой дороге, потому что ближе.

Вот тебе и на! Приключения на вторые девяносто в чистом виде.

– Офигеть! – пробубнела себе под нос, наблюдая, как задние габариты внедорожника приближаются, причем довольно быстро. А в голове ни одной мысли, что делать.

Пустынная дорога, сзади лес – может, рвануть туда? Вдруг успею добежать до проходной?

Печально вздохнула, понимая, что уже не успею. Черная машина остановилась прямо рядом со мной. Поздно. Вряд ли получится. Надо было с самого начала бежать в лес, а не думать слишком долго. Девушка я не из пугливых, но сейчас стало немного страшно. Особенно когда трое амбалов вы-

шли из машины и направились ко мне.

– Скучаешь, красавица? – самый смелый расплылся в улыбке, но лучше бы он этого не делал.

Даже в темноте ряд золотых зубов сверкал, как елка новогодняя. Я, конечно, не стоматолог, у меня другая специализация, но невооруженным взглядом видно, что мордovorот явно не по собственной инициативе вставные зубы заимел. Еще и мой профессиональный взгляд сразу отметил, что нос его был не единожды сломан. Да и челюсть, судя по всему, тоже побывала в передрыгах. Причем, не раз и даже не два.

А тут напрашивается один вывод: у парня бурное прошлое, скорее всего, криминальное.

Все, я окончательно заработалась. Вместо того чтобы думать, как выпутаться из этой ситуации, я предполагаю, что парня латал не самый толковый выпускник меда.

– Девочка, кажись, немая, – заржал второй, прерывая затянувшуюся молчаливую паузу. – Тем лучше, вопросов меньше будет задавать.

Второму бы вообще обратиться к психиатру. Уж больно вид недалекий. Но мышечная масса явно это компенсирует.

Чего им от меня надо? Если ищут девушку по вызову, то явно не по адресу. Проститутки в другом конце города тусуются, что такие бандитские рожи, как эти амбалы, уж должны знать наверняка. Вряд ли в театрах девок снимают. Тогда совсем непонятно, какого хрена они здесь забыли.

– Ну что, красавица, – снова первый ожил, рассматривая

меня с ног до головы. – Прокатимся?

– Куда? – я все-таки решила подать голос.

Пора уже им объяснить все популярно. У меня сейчас дико плохое настроение, бешеная усталость, еще и желание послать этих троих в пеший эротический растет в геометрической прогрессии.

Хоть на ком-то отыграться – в четырех стенах моей любимой однокомнатной квартиры меня ждут разве что пауки в углах. И в остроумии посоревноваться, блин, не с кем. А тут...

– В одно очень интересное место, – опять второй влез, тоже, кстати, сканируя меня с ног до головы.

– В библиотеку, что ли? – приподняла одну бровь, а троица заржала.

Не просто засмеялись, как делают все нормальные люди, а именно заржали. Как лошади на водопое.

– А девочка с юмором, – первый смахнул невидимую слезинку и снова уставился на меня. – Феликсу точно понравится.

– Кому? – я никак не унималась, так как ехать с этими придурками никуда не собиралась.

Еще и какой-то Феликс, чтоб его черти слопали. Почему-то в голове лишь всплыл образ птицы Феникса, причем с двумя перьями на хвосте и смешным хохолком на голове.

– Поехали, – первый сделал шаг вперед, резко схватил меня за руку и потянул.

– Эй, аккуратнее, – я-то сопротивлялась, пыталась даже вырваться, но тут подоспел третий, который хранил все это время молчание.

Чуть ли не от земли оторвали, закинули на заднее сиденье внедорожника и уселись по краям.

Верещать «помогите», если ты не оперная певица, здесь бесполезно – можно только проблем нажить. Ха! У меня и так они уже есть.

“Приплыли”, – единственное, что я успела подумать, как автомобиль резко сорвался с места.

Вроде и не страшно (ну что они могут мне сделать, мы же не в каменном веке), но все равно по спине холодок пробежал.

А если все-таки не за проститутку приняли, а действительно по мою душу? Именно меня поджидали, и теперь...

“Ну, спасибо, “любимый” родственник”, – мысленно злилась, проклиная этого самого нерадивого родственника на чем свет стоит. Свалился на мою голову, как снег в середине лета, теперь вот неприятностей можно отхватить по самое не могу.

В лихие девяностые я была еще маленькой и глупой девчонкой, но много чего слышала. Когда постарше стала. Например, как паяльником людей пытали. Или еще что похлеще.

А если мне пальцы начнут рубить или ногти плоскогубцами вырывать, а после присылать моему родственнику по

почте, чтобы сговорчивее стал? Ох, что сейчас будет!

Не знаю, сколько времени прошло, но напугала я себя сильно. Руки дрожать начали, я старалась их чем-то занять, чтобы амбалы не видели. Даже не вникала в разговоры – что интересного они мне могут поведать? Лишь в себя пришла, как услышала грозное над ухом:

– Приехали, красавица.

Голову подняла и резко выдохнула. “Сауна” – гласила ярко светящаяся надпись. Если и хотят мне палец отрубить, то явно попозже, а пока...

– А ты какой-нибудь другой комплимент, кроме красавица, знаешь? – поинтересовалась у амбала, когда из внедорожника вылезала. Надо же, даже руку подал, правда, потом схватил за нее, дернув на себя.

– Могу уродиной звать, – мужчина толкал меня вперед, чуть ли на ноги не наступая.

– Чего сразу злиться, я же так, – сделала паузу, повернув голову слегка назад, пока дверь амбал открывал. – Исключительно разговор двух интеллигентных людей поддержать.

– Больно умная, да? – скривился мой конвоир, а я в ответ лишь в улыбке расплылась.

А что, раз влипать в неприятности, так с улыбкой на лице. Толку дрожать как осиновый лист. Все равно ведь не отпустят, а мне стало дико любопытно – что будет дальше. Нафига я им сдалась-то?

Нет, конечно же, девушка я симпатичная, мужчинам

направляюсь, да и фигурой Бог не обделил, но после двенадцати часов работы, двух операций и кучи исписанной бумаги выгляжу я, мягко говоря, не очень. Не то чтобы совсем “не очень”, но точно не гожусь для девочки по вызову.

– Слушай, – решила я тактику сменить, так как все равно моего ехидства амбал не оценит, – а кто такой Феликс?

Остановились возле очередной двери, мой конвоир усмехнулся, открыл эту самую дверь и толкнул меня вперед.

– Сейчас и познакомишься.

Чуть не упала, благо, успела устоять. Да так и замерла на пороге, уставившись прямо перед собой.

“Красавчик!” – это все, что в тот момент мне в голову пришло, когда я посмотрела на сидящего за столом мужчину.

Правда, рожа небритая. Да и взгляд хищника, а никак не джентльмена. Но все равно ему исключительно на обложку журнала надо, а не по саунам шляться. Голый торс – гормоны тут же встрепенулись, желая получить этого самца в свои объятия. Да уж, долгое воздержание дает о себе знать.

“О чем только думаю!” – мысленно простонала, но взгляда так и не отвела. Он мне сейчас, этот самец, пальцы будет отрубать, а я хочу с ним переспать.

“Точно дура...” – додумать не успела, так как грозный рев мужчины разорвал тишину.

Точно так же, как совсем недавно внедорожник.

– Нахрена вы ее притащили?

Еще и глянул на меня так, словно я сама напросилась сю-

да. Посмотрела на свои пальцы, мысленно уже с ними попрощавшись, и единственная мысль в голову пришла – как работать-то без них. Столько лет учебы, а теперь чик – и все...
Профессиональная кастрация.

Господи, во что я вляпалась?

Глава 2

Феликс

– Нахрена вы ее притащили?

Моей злости не было предела. По-русски же сказал: хочу побыть один. Без друзей, знакомых рож и шлюх, на которых тонко намекали мне парни.

“Сюрприз тебе готовим”, – ехидненько так ухмыльнулись и свалили.

Путь валят. Это лучше бессмысленной пьянки и банальных поздравлений.

Только выдохнул – и на тебе. Получи и распишись. Сюрприз во всей красе. Девка, конечно, симпатичная, только уж больно на училку младших классов похожа, причем не из немецких фильмов. Хотя шлюхи нынче и не такое исполнят, лишь бы клиентов удовлетворить.

А эта стояла посреди комнаты, как вкопанная, и глаза таращила. Такое чувство, что с другой планеты ее сюда занесло. Попутным ветром.

Причем случайно.

– Феликс, мы же хотели... сюрприз...

– Пошли вон отсюда! – прорычал, наблюдая, как эти олухи испарились.

На девушку уставился, откидываясь на спинку дивана.

Затянулся, пристально рассматривая мой вроде как подарок на день рождения. Ага, тридцать пять, а я уже устал от этой жизни. Свалить бы куда-нибудь, да дела не отпускают. Хотя нахрена оно мне надо – уже устал прикидывать, сколько бабок на счетах лежало.

Дым поднимался тонкой струйкой вверх, разбивался о потолок и рассеивался. Я смотрел на девушку, практически не моргая, делая очередную затяжку. Ждал, пока все повторится. То, что надо после хорошей парилки: тишина, сигарета и полный расслабон. Хотя от хорошего секса я бы тоже не отказался. Только вот именно сегодня все-таки послал бы всех баб нахрен.

Я люблю сауну – она смывает с меня дерьмовые дни.

Не сопротивлялся, когда парни сюда меня притащили, решив сделать сюрприз на день рождения. Я как бы не против, хотя лучше просто отдохнуть, а не праздновать.

И пока я парился, потом окунался в бассейн – эти черти свалили. Черт знает, куда он их понес, но мне одному даже лучше.

Полотенце вокруг бедер, пар от тела, коньяк с легкой закуской и сигарета – мне пофиг на законы, тем более сауна-то мне принадлежит. Баловство, одним словом, но иногда хочется спрятаться от посторонних глаз.

И дерьмо смыть, но тут я повторяюсь.

Взял со стола бутылку коньяка и, налив в стакан (почему-то бокалов здесь не нашлось, да и пофиг), опрокинул в

себя. Закурил, выпил еще, снова закурил...

И вот в этот момент открылась дверь. Ну, я ожидал стриптизершу, на крайняк проститутку, но довольные собой парни подтолкнули вперед обычную девчонку. Как бы ни рассматривал ее, на девушку по вызову не тянула – не то, совсем не то. Пытался все найти в вырезе дурацкой рубашки в клеточку окантовку черного кружева или кожаной шнуровки, но ничего не заметил.

Зато ее взгляд на руки уловил – она как будто собиралась с ними расстаться. Усмехнулся, загадочная она. И точно здесь по ошибке. Неужели парни не придумали ничего лучше, кроме как схватить первую попавшуюся малышку и привезти сюда? Дело уголовно наказуемое, кстати. Надо им в подарок купить парочку экземпляров Уголовного кодекса. Увлекательное чтение, кстати – иногда меня веселит, когда совсем уж грустно становится.

А девчонка держится, не кричит, не забивается затравлено в угол.

Надо же, еще и смелая вдобавок.

– Боишься? – усмехнулся, приподнимая одну бровь.

Дернулась – то ли от моего голоса, то ли от громко захлопнувшейся двери.

И глаза на меня подняла.

Охренеть!

Может, конечно, это освещение сыграло роль, а может, и коньяк в моей башке, но ее глаза – горячий шоколад. Этот

цвет, с играющими в нем отблесками лампочек, становится шоколадом с золотом.

Окунуться – и не выплыть. Утонуть в этих сладких озерах. Пи**ц, меня переклинило.

Невольно облизал губы, как будто сейчас почувствовал бы вкус шоколада на губах, но нет...

Вот же подарочек, мать их! Но вечер определенно становится веселее.

– А надо? – прервала затянувшуюся молчаливую паузу. Не с вызовом, а просто интересовалась.

Действительно, стоит ли? А вот это мы уже посмотрим. Но она начинала мне нравиться еще сильнее – интерес есть интерес.

– Как тебя зовут? – очередная струйка дыма полетела в потолок, на что девушка скривилась.

– Марина, – ответила со вздохом, как будто уже смирившись. – Хотя можешь звать меня Нефертити.

– Нехило, – ухмыльнулся, а после затянулся очередной дозой никотина. – Хотя на царицу ты не тянешь.

Она вскинула на меня удивленный взгляд, который так и кричал: «А ты даже знаешь, кто такая Нефертити?»

Мне нравилась эта игра. Пусть даже ненастоящая. Но все равно девчонка держалась стойко – большинство бы на ее месте впали в истерику, если не в рыдания у моих ног.

– А на кого тяну? – приподняла одну бровь, вроде как вызов мне бросала.

– Малинка! – выпалил я первое, что в голову пришло.

– С чего вдруг? – кажется, она мастер вопросы задавать, но тем сильнее заводила.

– Сладкая больно, – ухмыльнулся, впиваясь взглядом в ее грудь.

Несколько пуговиц на рубашке расстегнуто, так и хочется добраться до остальных. Прямо тянет туда со страшной силой – просто посмотреть, а лучше и пощупать.

Бля, даже член напрягся в предвкушении, как будто сейчас эта царица египетская согласилась на меня прыгнуть. Ни черта, таких надо заинтересовать.

Девушка так и стояла, продолжая с любопытством рассматривать меня. Вроде и боялась, но все равно старалась скрыть свою нервозность.

Странная она, за спиной ведь дверь. Там открыто – никто не держит.

Но эти шоколадные глаза снова пробегаются по моему телу, и внутренний зверь делает стойку.

Да ладно? Неужели запала?

Глава 3

Мы играли во взгляды. Я продолжал курить, а она так и пялилась на мою физиономию. Малинка, мать ее, но я не соврал. Уж слишком аппетитная малышка, так и хотелось кусочек откусить.

Хотя, может, и вправду шлюха? Правда, неправильная какая-то. Точнее слишком уж правильная, судя по внешнему виду, как для продажной девки.

Девушка тяжело выдохнула, но как будто с облегчением. Да, наверное, не стоило мне слишком уж дерзко ее провоцировать. Только напугал – сейчас точно сбежит.

А мне почему-то очень хотелось, чтобы осталась.

И вечер мой скрасила.

Все-таки день рождения.

– Коньяк будешь, Малинка? – спросил и кивнул на бутылку, подкуривая очередную сигарету.

Молчание затягивалось. Я уж слегка напрягся. А вдруг и вправду сейчас рванет назад? Но девчонка неожиданно голосом строго лектора выпалила:

– Вы знаете, что курение делает с вашими легкими? – приподняла одну бровь, так и не отводя от меня взгляда. Чуть не поперхнулся дымом, как строгий тон меня снова ошарашил: – Ухудшение эластичности легочной ткани, затвердевание альвеол, кашель, отсутствие иммунитета к инфекции.

онным болезням... – тут она, видимо, выдохлась и замолчала. Я, кстати, тоже слегка дар речи потерял. Так и сидел с сигаретой в руке, забыв, что надо все же затянуться. – К тому же законом запрещено курить в общественных местах. Или вы, как и ваши друзья, законы не признаете?

– Серьезно? – единственное, что в голову пришло, так она меня повторно ошарашила. Вот тебе и развлечение, как бы к концу вечера действительно дара речи не лишиться с таким-то наставником.

– Абсолютно, – девушка сделала пару шагов вперед, кинула сумку на одно из кресел, а потом уселась во второе. – Ладно, давайте свой коньяк.

Давненько со мной никто в подобном тоне не разговаривал. Особенно женщины. Я их мнение в принципе игнорировал – мне всегда было наплевать, что думают бабы о моем поведении, но тут реально задело.

Стало дико любопытно, кто она, нахрен, такая? Может, действительно училка? Не, ну то, что парни нарвались на самородок, понятно. День рождения заканчивается интереснее, чем начинался. Даже внутренний зверь прекратил грызть мое ребро и с интересом уставился на девушку.

Даже заурчал, паршивец, что на него в принципе не похоже.

Только вот стакан здесь один – неужели малышка готова пить с горла? Или мне надо по-джентльменски предложить свой? Я-то с горла пил и не раз, мне уж точно не привыкать,

а вот с ее образом подобное поведение никак не вяжется. Хотя воображение уже услужливо подкинуло картинку, от которой все тело напряглось. Малышка делает из бутылки глоток, одна непослушная капля стекает по ее шее и исчезает под рубашкой.

О, я бы эту капельку слизал.

Бля, стояк уже конкретно дает о себе знать. А ведь я еще даже не коснулся девчонки. Лишь воображение рисует голую грудь Малинки (размер третий, не меньше), такую аппетитную и упругую, что пальцы непроизвольно гладят кожаную поверхность спинки дивана.

Б**ть, реально крышу начинает потихонечку сносить.

“Угомонись, Феликс, а то сейчас набросишься на девчонку как голодный зверь”, – хоть мозг, слава Богу, работает отдельно от члена.

А то бы точно туго мне сейчас пришлось.

С каких это пор я стал таким голодным?

– Вы, кажется, коньяк предлагали, – вырвал меня из сексуальных фантазий ее голос.

Вот как она это делает? Все же перед ней: коньяк, вискарь, закуски... И сказать бы: «Так бери и пей», но я сам потянулся к столу, налил, подал. И даже не сомневаясь, отдал ей единственный стакан.

Как хорошо, что этого никто не видит, а то подумали бы, что я поплыл. Да и убрать меня с дороги сейчас проще простого.

– Сока нет, – ухмыльнулся, глядя, как девчонка жидкость в стакане рассматривает. – Сегодня придется довольствоваться исключительно алкоголем.

– Не возражаю, – вежливо ответила, беря из моих рук стакан, а я машинально отметил маникюр. Руки ухоженные, кожа нежная – нихрена она не шлюха, как я думал изначально.

Никакого яркого лака, ногти обрезаны почти под корень, но ухожены – скорее всего, работает руками, но не полы драит.

– За здоровые легкие, – чуть приподняла она стакан и сделала глоток, пока я завис от такого тоста, не донеся бутылку до рта.

– Слушай, ты доктор, что ли? – усмехнулся, все же делая глоток коньяка. – Уж больно умная в некоторых вопросах.

– Что вы?! – удивилась единственная гостья на моем дне рождения. Сделала еще один глоток алкоголя и отщипнула виноградинку. Даже не скривилась, а я обалдел еще больше. – Разве люди такой уважаемой профессии пьют по ночам в компании незнакомых личностей? Причем на бандитов похожих, – закончила и засунула аккуратно виноградину в рот, показав кончик языка.

Сглотнул невидимый комок, наблюдая за подобным зрелищем. А красотка-то с юмором, да и, судя по всему, с характером. Ох, какая смесь – именно то, чего мне сегодня не хватает. Я обычно с бабами не общаюсь, нахожу для их ротиков более увлекательное и приятное для меня занятие, но

эта малышка интересная.

Можно и исключение сделать.

– Предлагаю познакомиться поближе, – расплылся в улыбке, показывая крошке ряд белоснежных зубов.

Маринка-малинка посмотрела пристально на мою физиономию, а после рассмеялась. Я не понял причину такого веселья и вперился в девчонку удивленным взглядом. Да уж, впервые вижу столь необычный экземпляр. Неужели не понимает, зачем ее парни в сауну привезли?

Сама ж ведь, наверное, согласилась, а теперь пытается скромницу из себя корчить. Ладно, еще не вечер – это даже любопытно, как быстро она поплывет.

Девушка посмотрела на меня своими шоколадными глазами, где еще плескалось веселье, и выдала, в очередной раз вгоняя меня то ли в ступор, то ли в какой-то непонятный тупик:

– Вы бы еще спросили, не нужен ли моей маме зять, – отпила коньяк, как воду, и засунула в рот очередную виноградинку. – Неужели подобные пикап приемы работают? – и снова рассмеялась, игнорируя мою недовольную физиономию.

Вот же маленькая язва!

И почему я еще за подобное поведение не показал ей своего бешеного зверя?

Очень большая загадка. Я и сам не понимаю, что со мной происходит.

– Вряд ли бы твоя мама оценила такого зятя, – ухмыльнулся, едва придумав что ответить, хотя и не припомню, когда в последний раз за словом в карман лез.

Поднялся, сминая в руке пустую пачку сигарет, чтобы сходить за новой, и снова заметил этот заинтересованный взгляд. По моему телу пробежались шоколадные глаза. Значит, все-таки не показалось. Я, конечно, привык, что бабы разных возрастов смотрят на меня как текущие сучки, но этот необычный взгляд потешил мое самолюбие.

Как бы девчонка не хорохорилась, а все равно запала.

– Может, вы оденетесь? – в голосе Малинки появились хриплые нотки, а в глазах небольшой испуг, когда я с ней поравнялся.

Что, красавица, растеряла красноречие? Где же твоя уверенность и ехидство?

Внутренний зверь довольно урчал, уже чуя новую жертву – о, нет, детка, скорее ты разденешься!

Глава 4

Ли́ка

Феликс поднялся, а я затаила дыхание. Ох, чувствую, боком мне мои ехидные замечания сейчас выйдут. Не могу сдержаться, чтобы не поумничать. А потом вечно страдаю из-за своего острого языка. Сейчас мне действительно казалось, что я попала. Все прямо кричало об этом: его взгляд, походка, выражение лица.

Я ждала, сама не знаю чего, пока мужчина двигался в мою сторону. Медленно, комкая пустую пачку из-под сигарет в кулаке, шаг за шагом.

Настоящий хищник. Впервые в жизни почувствовала себя жертвой. Маленькой, слабой и незащищенной. Еще миг, шаг или секунда – и я попаду в самый настоящий капкан.

Ли́ка, ты определенно вляпалась.

Дождалась, черт бы его побрал – так и не смогла лёгкие кислородом наполнить. Особенно когда Феликс наклонился, приблизив свое лицо к моему.

Мамочки! Он пах табаком, коньяком и... мужиком. Все-таки воздержание – зло. Это вам не только как женщина скажу, но еще и как медик.

– Предлагаю тебе раздеться, – мужской голос хрипел мне прямо на ухо, сковывая, помимо дыхания, еще и движения.

Мужской палец дотронулся до груди и медленно начал двигаться к ложбинке. Сердце пропустил удар, еще один. Как будто током ударило. Особенно когда пальцы расстегнули очередную пуговицу на рубашке. – Жарко здесь, Малинка.

Отстранился, а я резко выдохнула, слыша где-то за спиной смешок и шаги. Мужчина удалялся, лязгнул замок, а после закрылась дверь.

– Трындец, – выпалила и потянулась за бутылкой. Налила в стакан пару глотков, залпом осушила и закусилла виноградом. – Причем полный, – помотала головой из стороны в сторону, чувствуя, как тепло разливается по телу.

Вот и чего я, спрашивается, здесь сижу, если меня, по сути, никто не держит? Вопрос даже не риторический. Но его можно посоветовать добавить психиатрам в тесты на уровень IQ, потому что мой интеллект явно перетек куда-то ниже пояса.

Девочка не маленькая и без намёков понимаю, что этому Феликсу от меня надо. Вряд ли силой возьмёт, если я сейчас откажусь.

Только откажусь ли?

– Вот идиотка, прости Господи, – выдохнула в пустоту помещения и даже для пушного эффекта глаза слегка закатила.

Ну а что? Самокритика иногда не помешает.

Еще и с именем "Марина" так получилось – ляпнула первое попавшееся, точнее имя лучшей подруги. А этот умник не придумал ничего лучше, как прозвище сразу же дать. Ма-

линка... Мужчины иногда меня просто поражают.

«А мужики еще много чего полезного для здоровья умеют», – ехидно хихикнул внутренний голос.

Нет, определенно надо навеститься к нашему психиатру Виктору Михайловичу.

В моей жизни в последнее время все настолько скучно и однообразно, что иногда хочется волком выть в четырёх стенах. А тут такое приключение. Еще и само в руки идет. Да уж, с бандитом я хоть и пальцем в небо ткнула, но, кажется, попала. Хотя сейчас таких, как Феликс, называют добропорядочными бизнесменами.

Но опасность от них все равно чувствуется за версту. За десять километров обходить надо – только вот сейчас куда бежать-то?

– Раз уж попала в сауну, – услышала за спиной и вздрогнула. Чуть на месте не подпрыгнула от неожиданности. – Грех не воспользоваться, – Феликс снова появился в поле моего зрения, правда, сейчас демонстрируя мне спину и упругую задницу, которая была обтянута полотенцем.

Ему бы на обложку журнала. Или в стриптиз-бар, перед озабоченными барышнями раздеваться. Озолотился бы, с таким телом точно миллионером можно стать.

Мне нравится, когда мужчины за собой следят, а то огромные животы уже порядком надоели. Феликс не перекачанный, нет, а именно подтянутый. Груда мышц, обаятельная улыбка, от которой женщины, скорее всего, впадают в экстаз

и... татуировка на плече.

Если я правильно поняла, то птица Феникс, которую, кстати, так никто не и не видел.

Но очень похожа.

– А я, пожалуй, приму твоё предложение, – сама не заметила, как коньяк стрельнул мне в голову, и я начала тыкать своему вроде как знакомому. – Надеюсь, мой обнаженный вид не нанесет ущерб твоей слабой и ещё не окрепшей психике? – расстегнула оставшиеся пуговицы на рубашке, после чего откинула её на другое кресло.

Да, милый, сейчас ты ещё больше обалдеешь. Особенно если бюстгальтер сниму. Моя грудь – это гордость, ещё никто равнодушным не остался. Даже когда я в одежде, мужчины пялятся, пуская слюни, а тут ты, мой дорогой, увидишь во всей, так сказать, красе.

К тому же секс очень полезен для здоровья. Особенно с незнакомцем в виде Феликса.

И пусть завтра об этом пожалею, сейчас я твердо решила хотя бы разочек в жизни пошалить.

Где-то задвинутый здравый смысл пытался пробиться и орал: «Ты какого черта творишь?», но я только отмахнулась.

– Твоя забота о моих легких, а теперь ещё и о психике просто умилительна, – Феликс оскалился, но, судя по выражению лица, мысли его были вовсе не об этом. Он не отрывал взгляд от моей груди и даже облизнул уголок губ, как будто в предвкушении.

Опасностью повеяло, но я тупо игнорировала. Мужчина тоже острый на язык, как я посмотрю. Что ж, это даже интереснее.

– Я вообще просто кладезь заботы, – серьезно заверила, потянувшись к пуговице на джинсах.

На мое движение Феликс схватил со стола бутылку и сделал два больших глотка. Вот пробрало же человека. Хотя и сама бы сейчас еще добавила алкоголя, потому что бушевавший адреналин быстро выгонял его из крови.

А вообще... Вообще весело.

Видел бы кто из знакомых сейчас порядочную Лику, быстро выписал бы мне путевку в отделение Виктора Михайловича.

Джинсы полетели следом за рубашкой, и я довольно серьезно поинтересовалась:

– Ну что, сауну показывать будешь?

Феликс плотоядно улыбнулся, видимо, уже переварив увиденное, и ответил:

– Все для тебя, Малинка.

Глава 5

Повисла молчаливая пауза. Только, как ни странно, совсем не напрягала. Наоборот, блеск в глазах мужчины меня заводил. Его взгляд, который пожирал мое тело, особенно грудь, едва прикрытую гипюровым бюстгальтером, льстил женскому самолюбию. Кажется, даже кровь забурилась сильнее по венам, хотя меня всегда умиляли подобные сравнения.

Как она может бурлить, если человек ее даже не чувствует? Но именно сейчас я... почувствовала. Такой вулкан внутри бушевал, что впору огнетушитель нести. Еще одно дурацкое сравнение про вулкан, но сейчас почему-то в голове всплывают именно подобная чушь. Только пресловутых бабочек для полного счастья не хватает, хотя не удивлюсь, если запорхают.

– И где же сауна? – посмотрела по сторонам с полуулыбкой на устах. – Феликс, отмирай.

Я впервые назвала его по имени. Как-то само вырвалось. Необычное оно у него, как и он сам, кстати. Теперь уже после очередной дозы коньяка и на бандита совсем не похож.

Может, я просто перенервничала? И мое воображение сыграло злую шутку. С такой родней совсем неудивительно.

Но то, что пальцы мне сегодня не отрежут – это факт. Можно выдохнуть и приятно провести вечер в объятиях

симпатичного мужчины.

“Дура ты, Лика!” – внутренний голос сегодня был слишком уж настойчивым, а красная лампочка в голове, отвечающая за тормоза, скорее всего, перегорела. Окончательно. И бесповоротно.

“Отвали!” – мысленно фыркнула и протянула мужчине пустой стакан.

Усмехнулся. Налил коньяка, все еще продолжая пялиться на мою грудь, после чего выдал:

– Раздевалка там! – кивнул головой куда-то вверх моей головы, а я мысленно простонала.

И даже покраснела, так сейчас глупо моя вроде как смелость со стороны выглядела. Дожилаясь – на первого встречного бросаюсь. А он, этот гад первый встречный, скалится. От своего же, если я правильно понимаю, остроумия неопределенного. Хотя стоит отметить, что он, в отличие от многих пикаперов, встречавшихся на моем пути, вполне даже обладает чувством юмора.

Скорчила ехидную гримасу, демонстративно встала из-за стола, правда, вовремя вспомнила, что очередная доза коньяка у меня есть. Глоток, пару виноградинок, которые специально языком облизала, наблюдая, как Феликс в бутылку вцепился, а после повернулась к мужчине спиной.

В попе веревочка, считай, голая практически, вот и пусть любит. Еще и нагнулась, чтобы рубашку с джинсами забрать с кресла. Аккурат моя пятая точка на уровне глаз муж-

чины – то ли показалось, то ли он действительно простонал. А я продефилировала босиком к двери.

И только в раздевалке выдохнула, прислонившись спиной к стене. Как-то уж слишком много энергии и сил у меня эти заигрывания отняли.

Все-таки не гожусь я на роль крутой соблазнительницы.

И как некоторые спят с кем ни попадая, при этом еще чувствуют себя потом великолепно? Я-то точно завтра буду жалеть, но то завтра.

А пока...

“Только не вздумай в него влюбиться, а то я тебя знаю...” – завыл внутренний голос, но я на него мысленно шикнула.

Влюбляться в Феликса опасно. И уж совсем глупо, как по мне. Я это понимала интуитивно. Пф, даже пример есть перед глазами.

Да он завтра забудет, как я выгляжу – Малинка и подавно испарится из его головы. Снимала остатки одежды, закуты- валась в длинное банное полотенце и думала.

А что было бы, если бы мы с Феликсом познакомились иначе? Не так глупо, как сегодня, а, к примеру, в ресторане. Или на каком-то крутом банкете. Я в длинном платье с дорогими украшениями, и он в черном костюме и «Роллексом» на руке.

– Размечталась, – пробубнила себе под нос и вышла из раздевалки.

Пусто. Как будто и не было никого. Можно еще разо-

чек выдохнуть перед парилкой. Скорее всего, именно там и ждет. Да уж, Феликсу очень далеко до джентльмена.

– Черный костюм, Роллекс, брюлики, – бухтела себе под нос, пересекая огромную комнату для отдыха. – Ох, и фантазия у меня! Точно пора отпуск брать, а то заработалась со всем, – остановилась возле парилки.

Сделала парочку дыхательных упражнений и открыла дверь, быстренько просочившись вовнутрь.

– А я уж заждался, – Феликс развалился на верхней полке, слава Богу, пока еще сидя в полотенце.

– Мог бы и подождать в комнате, – скаламбурила, направляясь к мужчине. Тоже залезла на третью полку и пристроилась рядом.

Обожаю сауны. Это тоже, как и хороший секс, для здоровья полезно. В любое другое время я бы разлеглась на деревянной поверхности и насладились бы воздухом в запахом эвкалипта по полной программе, но только не сейчас.

Нервничала очень. Прямо не похоже это на меня. Но все когда-то впервые случается. Самой же приключений захотелось – к чему теперь скромницу из себя корчить? Хотя... С одной-то стороны, в эти самые приключения меня втянули парни на внедорожнике, но с другой – я же сама не ушла. Хотя Феликс меня и не держал вроде бы.

Пальцами мяла край полотенца, пока не почувствовала прикосновение мужской руки. Так неожиданно, что даже сердце заколотилось резко сильнее. Подушечкой большого

пальца Феликс гладил внутреннюю сторону моей ладони, от чего и дрожь постепенно пропадала.

– Расслабься, – жаркое дыхание коснулось кожи виска. – Тебе понравится.

Я повернула голову в сторону мужчины, и наши взгляды встретились. Близко. Обжигающе горячо.

И без отступления назад...

Человеку хватает несколько секунд, чтобы определить возможного сексуального партнера. Ну, так утверждал мой преподаватель.

Но только впервые я в это поверила.

– Что мне понравится? – тихо спросила, едва различая собственный голос и чувствуя, как не могу сделать полноценный вдох. А сердце начинает вдвойне бешено колотиться.

Феликс расплылся в улыбке, но без ехидства.

– Все, – как отрезал, подцепив пальцем завернутый край полотенца.

И резко дернул.

Машинально – прикрыться. Но я только оторвала руки от полки и вернула их обратно.

«Давай, сделай то же самое с его полотенцем», – снова хихикнул внутренний голос.

Перевела взгляд на мужчину. Точнее, на это дурацкое полотенце, которое прикрывало маленькую часть шикарного тела, и увидела, что там-то уже и скрывать нечего. Покрас-

нет, что ли, во второй раз? Ну, спихнуть-то можно все на жар от камней.

Под полотенцем явно проступал возбужденный член, и меня все-таки в жар бросило.

Феликс заметил мой взгляд, хотя я не собиралась его задерживать там.

И опять мысленно простонало – как же по-дурачки мое поведение выглядело со стороны.

– Видишь, говорил же, что понравится, – еще ближе подвинулся и посмотрел на мою грудь. – Меня уже разрывает на части.

Господи, Ли́ка, что ты творишь? Но руки действовали быстрее здравого смысла.

Я потянулась к полотенцу Феликса. Резко, так же, как и он пару минут назад, дернула.

– А мы можем сработаться, – кивнула, стараясь скрыть вновь подступившую дрожь.

– Малинка, ты прелесть, – рассмеялся Феликс и притянул меня за затылок к себе.

Всего толика секунды, я даже подумать не успела, как правильно поступить в данной ситуации, как жаркие губы накрыли мои. Собственнически. И слишком уж агрессивно.

В этом поцелуе не было ничего нежного. Он показывал бешеное мужское желание и как будто говорил, что пути назад нет.

Феликс прикусывал мою губу, глубоко вторгался языком,

и каждое движение кричало – будет непросто.

Ох, да, верю на слово – мне определенно понравится.

Воздуха не хватало не только мне – ну, это обычные физиологические особенности. А мужчина не собирался останавливаться. Потянул меня на себя, не прерывая поцелуй, и теперь, сжимая коленями накачанные бедра, я могла в полной мере ощутить животом всю полноту возбуждения.

Нагло, теперь уже откровенно собственнически мужская рука добирается до моей груди. Когда Феликс пропускает между пальцами сосок, я не сдерживаю стон.

– Ты такая сладкая, Малинка, – хриплый выдох мне в рот.

Рука оставляет грудь, и я слышу шелест фольги рядом. Подготовился.

Надо же, какая предусмотрительность.

«Тебе бы тоже не помешало», – укоризненно замечает внутренний голос.

Я прикрываю глаза, чтобы оставить только ощущения, и пытаюсь отдышаться. А затем... Невообразимо, дико, бешено...

Феликс сжимает мои бедра, и я оказываюсь на нем уже в полной мере. Чувствую его в себе, делаю пару движений, чтобы подстроиться и привыкнуть, открываю глаза и впиваюсь пальцами в мускулистые плечи.

Я пожалею об этом завтра... Однозначно буду подавленной...

Но сейчас я чувствую только нарастающее возбуждение,

которое скоро разорвется внутри меня. Еще немного, совсем чуть-чуть – кажется, я уже даже не контролирую себя. Феликс сильнее впивается пальцами в мои бедра, наши поцелуи скоро дойдут до крови, а мне как будто мало.

Это сумасшествие!

И я ему отдаюсь...

Глава 6

Наше безумие продолжалось.

Я царапала сильные плечи, сжимала коленями накачанные ноги, чувствовала обжигающие прикосновения к своему телу... Ускорялась, так как опытные руки контролировали процесс. Грудь касалась лица мужчины, и когда он губами поймал сосок, а после прикусил, я взорвалась.

Даже черные мушки запрыгали перед глазами. А дикий стон еще долго звенел в ушах...

Феликс провел рукой по позвоночнику и шепнул в самое ухо:

– Малинка, я же тебя до утра не выпущу отсюда.

А потом еще и укусил за мочку. Не сильно, а как-то игриво. И слишком уж интимно как для получасового знакомства.

Ох, черт возьми! Быстро, однако, Феликс добивается новой реакции.

Сам, кстати, дернулся еще пару раз, не отпуская мои бедра, и тоже застонал. Или зарычал – я все еще витала в каких-то облаках, поэтому с трудом понимала, что происходит.

Можно, конечно же, сосрить на его «до утра не выпущу» что-то вроде: «Тогда вовек не считаешься» или «А на работу тебе не надо?»

Но даже сил говорить не было. И двигаться, кстати, то-

же. Так и сидела, сжимая коленями упругие мужские бедра и цепляясь за плечи Феликса.

Не отпускало, хотя дрожь постепенно спадала. Блин, вот реально бабочки запорхали внизу живота – Господи, после долгого воздержания и не такое померещится.

В ложбинку стекала струйка пота, а лицо пылало. То ли от жара в парилке, то ли от огня, что до сих пор горел внутри – сейчас уже сложно разобраться в тех эмоциях, которые тогда слишком уж ярко и как-то внезапно захватили меня.

Тело горело, но я все же нашла в себе силы отпустить мужчину. Медленно перекинула ногу и пересела на полку, чувствуя, как подрагивают все мышцы. Прислонилась спиной к стене. Прикрыла глаза, пытаясь отдышаться.

Хотя какое там отдышаться – в себя бы прийти для начала.

Услышала, как Феликс поднялся, его шаги...

– Малинка, здесь обалденный бассейн.

Я приоткрыла один глаз. Это что, приглашение?

Судя по взгляду, да, именно оно. И даже больше прикусываний мочки не надо – глаза кричат так, как будто обещают вечное блаженство.

Но не надо показывать своих эмоций. У Феликса и без того с сомнением полный порядок.

– Думаешь, там мне тоже понравится? – лениво поинтересовалась, прикрываясь полотенцем. Уж больно плотоядно он смотрел на меня. Как будто не просто съесть – сожрать хотел.

– Детка, – мужчина усмехнулся. – Твой бы язычок... – намерено же сделал паузу, одаривая очередным взглядом «Мистер соблазнитель». – Я ему точно найду правильное применять, – покачал головой, ухмыльнувшись и все еще глазами пожирая мое тело.

Если он так намекает на применение моего языка к его члену, то черта с два. Не дождется.

– Я подумаю, – махнула рукой, слегка скривившись.

Феликс игриво подмигнул и вышел из парилки, сверкнув напоследок симпатичным задом.

Бассейн бы, конечно, не помешал. Пар и сумасшедший секс так расслабили, что мышцам нужна закалка.

Но для начала я с полки слезла, заворачиваясь на ходу в полотенце.

– Ну и как в бассейн-то? – спросила у самой себя, опуская глаза вниз. – Голой, что ли?

Может, нижнее белье надеть? А что, я все-таки скромная девушка. Частенько бываю. Ну, или иногда, что в данном случае не суть важно. Только вот как потом домой ехать в мокром?

Да уж, дилемма. Еще какая.

Хотя я очень сомневаюсь, что Феликс озаботился плавками. К тому же без одежды он выглядит еще круче, чем в ней. Правда, я только в полотенце его видела, но все равно мужское тело впечатлило.

И снова эти глупые мысли – а если бы при других обсто-

ательствах наше знакомство состоялось? Точно бы тогда не гадала, надевать нижнее белье или нет.

Дышать стало тяжело, да и охладиться точно не помешает – я вышла из парилки и услышала всплеск справа. Двинулась по коридору и оказалась... в раю. Если бы не едва уловимый запах хлорки, то я бы решила, что попала на экзотический остров.

– Ничего себе! – само по себе вырвалось, пока я осматривалась по сторонам.

– А ты сомневалась, что тебе понравится? – Феликс отплыл к краю бассейна и, сложив руки на кафеле, голову задрал.

Посмотрел на меня. Расплылся в улыбке. Такое чувство, что дополнение к раю предлагает. Еще и в этих вопросах «нравится или нет» постоянно слышалась какая-то двусмысленность.

Он сейчас о бассейне или о чем-то другом?

– Я бы пожала руку дизайнеру, – честно призналась, снова рассматривая интерьер. – Очень свежо, зелени вокруг много, а водопад вообще изюминка, – изумилась, пытаюсь понять, откуда стекают эти струйки. – Это великолепно.

– Иди сюда, – Феликс чуть отплыл. – Пожмешь руку дизайнеру, хотя можешь и по-другому свое восхищение выразить.

Вот ведь!.. Я бы не пожала, а зажала ему дверью что-нибудь. Или скальпелем бы прошлась, но это уж из разряда

кровожадности. Хотя я могу, когда сильно выведут.

И лучше Феликсу не знать, на что я способна в гневе.

Мои недавние предположения подтвердились – приличия здесь никого не волновали. Феликс щеголял голышом, а в прозрачной воде я могла рассмотреть все, что не успела в сауне.

– Так это ты дизайнером работаешь? – спросила, сбрасывая полотенце. – Или подрабатываешь? – подошла к железной лестнице и спустилась на одну ступеньку. – А парни на внедорожнике, наверное, твои ассистенты?

Феликс рассмеялся:

– В точку!

Ага, так я и поверила. Но его чувство юмора мне пришлось по вкусу. Обычно большинство представителей мужского пола сбегают, как только я начинаю умничать или острить. А этот – кремень. Держится стойко, хотя уверена – в глубине души лелеет мысль, как бы поскорее мне голову оторвать.

– Будем считать, что я поверила, – ступенька, еще одна, а потом прохлада обволокла мое тело.

Так здорово, что хотелось подольше в раю побывать. И даже поплавать. В последнее время сил не хватает до спортзала или бассейна дойти. Так работа выматывает. Поспать – вот мое любимое хобби. Даже не так – просто выспаться.

Развернулась и поплыла к другому концу бассейна. Водопад. Из какого-то каменного сооружения с зеленью.

А под струями воды Феликс. И пристальный взгляд, который...ждал. Меня.

Именно сейчас. Просто обжигал, так глаза мужчины горели. А мне это, как ни странно, польстило. Движение рук и ног, еще и еще. Я медленно подплыла и встала на ноги, попадая под поток воды.

Я и Феликс. Друг напротив друга. Близко очень. Даже руку протягивать не надо.

Просто смотрели – и без слов нам были понятны чувства друг друга в тот момент.

– Ты очень сладкая, Малинка, – мужчина провел пальцами по лицу, и вместе с ледяными струями воды это вызвало очередной бушующий ураган внутри.

Ответить не успела – его губы накрыли мои.

И этот жар вкупе с холодной водой вызвал очередное желание.

“Ну что, красавица, ты попала!”

Глава 7

Его язык снова вторгся в мое личное пространство. И снова дерзко, нагло, агрессивно. Мужские пальцы запутались в моих волосах, прижимая голову к себе ближе. Я как замороженная стояла, пытаюсь одновременно и подстроиться под бешеный темп. И хоть что-то еще соображать остатками разума вообще не получалось.

Где твое здравомыслие, Лика, где?

Только вода ударила в лицо, когда Феликс на несколько секунд оторвался. Долгих. Мучительных. Как будто кислорода стало мало. Мне его поцелуи стали кислородом.

И снова пальцами вцепилась в мужские плечи, боясь упасть. Ноги уже не просто подкашивались – еще немного, и я свалюсь прямо здесь. У ног мужчины.

Даже боюсь представить, что он подумает в этом случае.

– Мне мало, – выдал Феликс, правда, я так и не поняла, чего именно.

Но и шутить поостереглась, глядя в эти горящие глаза. Огонь неконтролируемый. Еще немного, и даже холодная вода не спасет.

Смотрела и вдруг поняла: а мало-то меня.

«Ты не доберешься до моей души».

Мне казалось, что там у нас обоих бездна, в которую не стоит нырять. Нам обоим есть что скрывать.

– Я едва на ногах держусь, – честно призналась, так как усталость давала о себе знать.

Хотя желание было сильнее этой ненавистной усталости – впервые в жизни пожалела, что именно сегодня я слегка не в форме. Две операции, беготня по коридорам, еще и бешеный секс под финал. Тело расслабилось после парилки, но все равно требовало продолжения.

Прямо тянулось навстречу Феликсу, хотя его взгляд немного пугал. Этот взгляд сводил с ума и одновременно кричал: «Нельзя!»

Интересно, что он задумал? Так пристально смотрит, при этом водит пальцами по моему позвоночнику. Просто держит в объятиях, не отпуская, но и не предпринимая никаких активных действий.

– Просто удовольствие получай, – усмехнулся и снова губами моими завладел. Слегка напор сбавил или мне так только показалось? Вроде нечто сродни ласки и нежности промелькнуло – мужчина прикусил мою нижнюю губу, а после втянул себе в рот, вызывая у меня протяжный стон.

И снова бабочки, черт бы их побрал, а может, и что похлеще. Короче, мне срочно нужна очередная разрядка, иначе сейчас сама накинусь на Феликса.

– Уж постараюсь, – произнесла в перерывах между поцелуями, на что Феликс усмехнулся мне прямо в губы.

– Ты все-таки язва, Малинка, – провел рукой по моим волосам и тут же резко отстранился.

Правда, за руку взял и потянул за собой.

И почему, спрашивается, я не сопротивляюсь? Иду как овечка на заклинание – железная лестница, протянутая мужская рука, хотя мои глаза так и косятся вниз посмотреть. О Боже, какой он огромный. Не то чтобы очень, но размер все равно впечатляет. Причем все размеры впечатляют.

Дожилась, медик, твою мать. Членов, что ли, никогда не видела? Как малолетка веду себя – осталось только покраснеть от увиденного для полного счастья.

Но все равно шла, не думая о том, куда и зачем. Просто доверилась. Как будто знакомы мы были давно. Лет двадцать, не меньше.

И именно его ждала все это время.

“Не влюбляться! Не влюбляться! Лица, твою ж...” – уже не просто талдычил, а громко верещал мой внутренний голос, но я его игнорировала.

И сейчас, пока мы заходили назад в огромную комнату отдыха, и после, когда Феликс снова по-собственнически – агрессивно и с напором – принялся исследовать мое тело. Уложил аккуратно на диван и как будто прорвало его. Я металась по подушке, волосы прилипали к лицу, а в голове полный сумбур из непонятных чувств и слишком уж странных эмоций, когда жаркие губы к груди припали.

Потянул сосок, зубами прикусил, и я закричала. От наслаждения, черт бы его побрал, этого Феликса. Еще немного, и оргазм взорвется внутри меня, а я так и не почувствую снова

его член внутри.

– Хочу еще! – сама от себя не ожидала, но все равно кричала.

Мужские руки повсюду – грудь, живот, между ног. Когда палец аккуратно вошел в меня, я вцепилась Феликсу в голову. Жаль, волосы короткие, иначе бы части не досчитался.

И прижимала, прижимала, прижимала его лицо к своему телу, пока язык чертил узоры непонятные, а губы прокладывали жаркие дорожки. Одну за другой.

А палец уже внутри двигался, заставляя прогибаться в спине и тянуться навстречу.

– Я сейчас взорвусь! – Феликс выдохнул рвано и... бросил меня.

На время, пока тянулся рукой к столу, а затем надевал презерватив, но я уже с трудом понимала, что происходит.

Он снова во мне, теперь уже без каких-либо прелюдий. Неудобный диван, но Феликс решил проблему – перевернул меня на бок, закинул ногу себе на плечо и вошел. Терзал, мучил, давил на нужные точки, пока все-таки мое желание не исполнил.

Хотела еще – получай. Первая!

Вот это, я понимаю, мужчина.

Если и остальная часть ночи будет столь жаркой, то, боюсь, в мужиках я окончательно разочаруюсь.

Потому что вряд ли кто-то с Феликсом сравнится.

– Ты бесподобна, Малинка! – кажется, его забавляло это

милое прозвище, а мне было лень сопротивляться.

Силы уже не просто покинули мое тело, а отказались что-либо слышать. Ноги ватные, руки занемели, да и сама я закрыла глаза, чтобы хоть немного передохнуть, когда Феликс вышел.

– Ты тоже, – последнее, что помню.

А дальше...

Чувствую легкость, но и приятную усталость во всем теле.

Говорила мне Маринка: «Когда-нибудь ты переспшишь с кем попало, а потом пожалеешь». Прямо предсказательница, чтоб ей пусто было.

Пожалею, но утром. А сейчас мне нравилось отдаваться во власть этих сильных рук, ощущать на себе тяжесть этого мускулистого тела.

Немного передохну, и мы обязательно продолжим. Веки чугунные, открываться не хотят, как бы я не пыталась.

– Спи, Малинка, – слышу где-то вдалеке, и кажется, что ощущаю прикосновение чего-то мягкого к виску.

И это последнее более-менее четкое воспоминание...

Глава 8

Феликс

Надо же, уснула.

Совсем заездил я девчонку. Да и она меня, кстати, тоже. Давненько я не занимался хорошим сексом. Трахался – было дело, не спорю. Но здесь по-другому.

Твою мать, вот это подарочек на день рождения. Размечтался о страстной ночи в объятиях не менее страстной красотки. Получи и распишись, что называется.

Спустись с небес на землю, Феликс. Ты нахрен никому не сдался со своим багажом. Любая нормальная баба чуть узнает получше и сразу же сбежит.

Не оглядываясь назад.

– Дожился, – потянулся за бутылкой, сидя в кресле, куда пристроился после парилки с охлаждающим душем.

Я-то очень надеялся, что малышка за мной следом пойдет, но пришлось париться в одиночестве. Зашел в комнату для отдыха, а тут такой сюрприз. Спит моя красавица – вот тебе и поздравление. Хоть и получил я удовольствие не в полной мере, но все равно доволен.

Налил коньяка в стакан, теперь он вроде как бесхозный, и осушил, слегка кривясь. Потянулся за сигаретой, но тут же улыбка расплылась на все тридцать два зуба.

“Ухудшение эластичности легочной ткани, затвердевание альвеол, кашель, отсутствие иммунитета к инфекционным болезням”, – всплыло в памяти дословно. Надо же, запомнил, хотя раньше никогда подобной фигней не страдал.

Хотя чего ж себя обманывать – раньше никто и не смел мне читать лекции о вреде курения, делать замечания насчет моего поведения, а также обсуждать мой несносный характер.

А эта девочка посмела. Надо же, а с виду на училку младших классов похожа. Такие детишкам нравятся, хотя и их папам тоже.

– Марина, – позвал негромко, но моя вроде как спутница лишь засопела в ответ.

Так сладко спала, что совесть не позволила мне ее будить. Зато глазам теперь простор – можно рассмотреть, не ожидая каких-либо ехидных реплик в ответ.

Поднялся и подошел к девушке. Наклонился, едва коснулся губами виска и негромко произнес:

– Спи, Малинка.

Парни мне сегодня угодили, тут грех жаловаться. Именно то, что надо – плоский живот, аппетитная попка и супер шикарная грудь. Девочка не худая в общепринятом смысле, но и не толстая. Сладкая. Хочется кусочек откусить.

В последнее время тощие маринованные воблы уже порядком поднадоели. Набор костей – и никакого удовольствия. То ли дело Малинка. Ее тело и так и манит любить до

умопомрачения.

Твою мать! Я уже о любви думаю. Полное дерьмо.

Б**ть, какая же чушь лезет мне в голову.

И нахрена она мне сдалась, скажите на милость?

Но трахнуть малышку еще разочек захотелось с неимоверной силой. Ладно, подожду, пока отдохнет, а после и продолжим наше увлекательное развлечение.

Ох, блин... Только же трахал Малинку, а уже снова хочу.

Все-таки подкурил сигарету, возвращаясь назад к креслу, хотя голос девушки так и звенел в голове:

“Ухудшение эластичности легочной ткани...”

Уселся поудобнее, откинулся на спинку и закрыл глаза. Мне, кстати, тоже не помешает отдохнуть и сил набраться. А то в последнее время только делами и занимаюсь, напрочь забыв о том, что иногда и расслабиться не помешает. А если еще и компания подходящая...

Включил телефон, который тут же завибрировал, не дав мне возможности закончить свою мысль. Кому еще не спится в столь поздний час? Неужели еще остались самоубийцы, которые хотят попасть под гнев бешеного?

Экран смартфона, а на нем... фотка Руслана. Друга, делового партнера и просто хорошего человека. Если звонит в такое время, значит, точно очередной геморрой нарисовался. Хотя я даже уже начинаю догадываться, откуда ветер дует.

– Да, – как мог, держал себя в руках, еще и затянулся в очередной раз, чтобы нервы слегка подуспокоить.

Не к добру этот звонок, ой, не к добру. Прямо всем нутром чувствую, что страстная ночь с Малинкой сейчас и закончится, так и не успев толком начаться.

– Савелий хочет встретиться с тобой, – Руслан как обычно спокоен, за что его ценю не только я, а вот у меня внутри, наоборот, дикая агрессия возрастает с невероятной силой. – Прямо сейчас, Феликс.

– Пошли его нахрен! – выпалил, на что Руслан лишь усмехнулся. – Я могу хотя бы в свой день рождения расслабиться и не думать об этом старом хрыче?

– Этот старый, как ты его назвал, хрыч не каждому предлагает встретиться, чтобы дела обсудить, – пауза, на протяжении которой Руслан сопел мне в ухо, а я снова затянулся. – Ты же понимаешь, что таким людям не отказывают.

– Да его проще грохнуть, – я повысил голос, но тут же осекся, так как взгляд зацепился за спящую девушку, – чем договориться, – уже тише закончил, потушив резким движением окурок в пепельнице.

Руслан прав, только вот мне от этого не легче. Договориться с таким человеком, как Савелий, нереально сложно. Сколько я ни пытался решить все наши дела по-хорошему, в ответ лишь слышал одни нецензурные выражения. Воевать неохота, да и у нас не военные действия. И даже не лихие девяностые, хотя меня Бог отвел от того времени.

Не влез никуда, остался цел и невредим и даже долг родине отдал, о чем ни капельки не жалею.

Но там была война, а здесь мирное время, хотя некоторые и нарываються на неприятности, мозгами оставшись все в тех же лихих девяностых.

– Через полчаса я жду тебя в ресторане “Мираж”, – Руслан закончил и отключился, прекрасно понимая, что ворчу я исключительно из вредности. Поеду, куда деваться, тем более друг расстарался.

Ему цены не было – мог решить даже самую сложную проблему, договориться с любым человеком, а также свести с нужными людьми. Вот такой вот друг мне достался, чему я безмерно рад. Он был одним из немногих, кого не пугал мой бешеный зверь. Руслан даже умел его приручать временами. Дерзкий парень, но с холодной башкой и трезвым расчетом, чего мне иногда не хватало.

Я резко выдохнул, встал с кресла и направился в раздевалку. Слава Богу, хоть сразу после работы приперся в сауну – костюм с рубашкой аккуратно висели, поджидая своего часа.

Вот и дождались – домой не придется заезжать, чтобы переодеться.

Полотенце отлетело в сторону, а я, не торопясь, начал одеваться. Последний штрих – часы, после чего вернулся назад в комнату. Подошел к столу, взял пачку сигарет, зажигалку, телефон, и снова мой взгляд упал на Малинку.

Замерзнет же, надо ее чем-то накрыть. Второе полотенце скомкалось в ногах у малышки – расправил, накрыл и даже

провел пальцами по щеке. Девушка хоть и заснула слишком не вовремя, но свое отработала. Удовлетворила, тут грех жаловаться.

Отработала, бля...

Ну, я же вроде как рассчитаться должен. Нет, не за секс, а за отличную компанию. Секунду раздумывал, как она это воспримет, но все же решился. Достал из кошелька несколько купюр с изображением американских президентов и бросил на стол, после чего, не оглядываясь, вышел в коридор.

На улице ждала машина с водителем, а на пороге курил банщик.

– Феликс Германович... – затараторил паренек, но я поднял руку, останавливая его порыв.

– Девушку не будить, – повернул голову в его сторону. – Пусть спит хоть до утра.

– Понял, – кивнул банщик в подтверждение моих слов, и я прекрасно понимал, что выполнит все инструкции.

Черт меня дернул или какая молния шарахнула, но в тот момент я твердо решил еще раз встретиться с Малинкой. Вот хрен поймешь, на кой оно мне надо, но захотелось – и стреляйте в меня.

– Такси наше вызови, пусть ее отвезут, – сделал намерено паузу, не сводя пристального взгляда с паренька. – Мне нужен ее адрес.

– Сделаем, – снова кивнул паренек. – Даже не сомневайтесь.

Не сомневался, поэтому усмехнулся и направился к открытой задней двери внедорожника.

Как же не вовремя этот хмырь престарелый решил со мной встретиться. Хотя Савелий достоин уважения. Но только не сегодня.

Сорвал мне это старый мудака очередной охренительный секс с Малинкой.

И не спится же старику в такое время! Чтоб его!

Но если через Руслана вызвонил меня в такое время, значит, что-то случилось. Точнее, хочет уладить наш вроде как небольшой, но слишком уж затянувшийся конфликт.

Гадать на ромашке не буду – скоро все и узнаю.

Дверь захлопнулась, автомобиль тронулся с места, а я развалился на заднем сиденье и закрыл глаза.

“Надеюсь, мой обнаженный вид не нанесет ущерб твоей слабой и еще не окрепшей психике?” – снова всплыло в голову, и я непроизвольно улыбнулся, вспоминая жаркое и страстное тело Малинки.

Черт! Как же не вовремя этот Савелий решил встречу назначить!

Глава 9

Ли́ка

Что-то назойливо жужжало довольно длительное время, выводя меня постепенно из сна, и я наконец-то открыла глаза. Привычка, выработанная на дежурствах – разбудит любой шорох. Сегодня, правда, чуть дольше он меня будил, но главное ведь – результат.

Еще не успела окончательно проснуться, но тут же потянулась к сумке в кресле. На автомате, так как вибрировал смартфон. Посмотрела на экран и простонала.

Меня желал слышать заведующий отделением. И, по всей видимости, срочно, раз позвонил...

О, Боже! Два часа ночи! Это сколько же я тут продрыхла? – Да, Андрей Евгеньевич! – ответила на звонок, пытаюсь размять мышцы.

Ох, как же все болит. Но такой... приятной болью.

– Краснова! – заорал заведующий, а я чуть не оглохла от его крика. – Надо срочно выйти на работу, у нас рук не хватает!

На фоне как будто действительно ЧП. Убрала телефон от уха и снова посмотрела на время в надежде, что утро уже наступило. А пару секунд назад меня посетили глюки спр-сонья.

Точно, одна минута третьего. Значит, все-таки не помешалось.

— А что случилось, Андрей Евгеньевич? — я снова поднесла мобильный к уху, слыша, как мужчина тяжело вздыхает.

— Авария жуткая, — пауза, на протяжении которой мною любимый шеф орал куда-то в сторону, давая указания подчиненным. — Половину к нам везут. Давай, Краснова, выручай.

— Скоро буду, — почти по-армейски отрапортовала я, и тут же сбросил звонок.

А вот теперь я окончательно проснулась. Осмотрелась — пусто. Отключилась в сауне, точнее в комнате отдыха на неудобном диване. Хотя кто знает, почему у меня так все болит: то ли от этой неудобной лежанки, то ли от бурной ночи. Скорее второе, потому что к кушетке в ординаторской я же как-то привыкла.

«Спи, Малинка», — вспомнила, и улыбка тронула губы.

А потом я прикоснулась к ним и пальцами. Опухшие, слегка побаливают... И все тело как после интенсивного занятия в спортзале. Правда, у меня занятие было более приятным и интересным.

И где же, интересно, Феликс?

В комнате отдыха я одна и... голая. Правда, полотенцем накрытая, хотя я нифига не помню. То ли сама накрылась, засыпая, то ли мой спутник это сделал вместо меня. Опять надеюсь, что второе — улыбка продолжала скользить по моим

губам.

Взяв с дивана полотенце, обернула его вокруг тела и пошла в парилку. Тоже пусто. Как и в бассейне. Только я шлепаю босиком по белоснежному кафелю и журчание водопада.

«Молодец, Лика, переспала с первым встречным, а он потихоньку свалил», – мерзко хихикнуло мое подсознание.

– А на что я рассчитывала? – фыркнула в пустой комнате, направляясь в раздевалку. – Что Феликс в меня влюбится с первого взгляда? Даже утро еще толком не наступило, а я уже жалею, – печально вздохнула, потянувшись за джинсами.

Что-то царапнуло внутри, но не пробрало. А потом, уже снова оказавшись в комнате отдыха полностью одетой, я потянулась за сумкой и...

Внутри все замерло. Даже рука в воздухе зависла. Я впервые почувствовала такое унижение, что готова была прямо сейчас сквозь землю провалиться.

Он не просто меня унизил – оскорбил до глубины души. Грудь сдавило – даже дышать стало тяжело.

И во сколько же ты меня оценил, Феликс?

Все-таки я девушка не брезгливая – профессия не позволяет. Но деньги пересчитывала, будто прикасалась к дерьму.

Триста баксов... Вот твоя цена, Лика. Молодец, докатилась. Как будто точно ушат помоев вылили на голову.

Наверное, нервы сдали, потому что у меня вырвался исте-

рический смешок. Как бы ни боролся здравый смысл с чувствами... Серьезно, с чувствами? Да какие к черту чувства, если меня посчитали шлюхой?

Оставить пора всю эту лирику – ничего хорошего из этого все равно не выйдет. Я скомкала три бумажки с изображением Франклина и швырнула их в салатницу.

Уйти и забыть... Нет, это слишком просто.

Так меня еще никто не унижал – мало я выместила всю обиду. Знаю, что сама хороша, но это уже перебор.

Ублюдок, гад, сволочь, подонок – практически пустая бутылка коньяка полетела в стену, оставляя после себя грудку разбитого стекла на полу и подтеки на деревянной панели. Вроде и полегчало, но не сильно. Что ж, моя бурная фантазия, не подведи.

Нашла на полу острый осколок – по вагонке, которой отделана комната, должно хорошо пройти.

Наверное, в тот момент я походила на сумасшедшую, но с особым удовольствием, наслаждаясь этим скрипом, выцарапывала на стене одно слово. Но упорно и большими буквами.

КОЗЕЛ...

И это меньшее, что я могла сделать. А после своих художеств я запустила еще в стену несколько тарелок, взятых со стола – практически шедевр абстракционизма. Я осталась довольна собой, хоть эти действия и не выжгли до конца все унижение, которое мне пришлось испытать несколько минут назад, когда деньги на столе увидела.

Сволочь! Ублюдок! Черт, так вывел меня из себя, что повторяться начала. Я даже представила, как Феликс бросает на стол деньги, достав их из кожаного портмоне, которое стоит явно больше трехсот баксов. На тебе, получай – единственный стакан тоже полетел в стену. А следом за ним пепельница с окурками – теперь я точно выплеснула весь негативный пар, который накопился.

Когда я вооружаюсь новой тарелкой, раздается неуверенный стук в дверь. Надо же, какая прелесть – соглядатаев оставил.

– Войдите! – закричала и все-таки запустила тарелку с мясной нарезкой в стену.

– Извините, – появилась в дверном проеме голова паренька. – Вам такси?..

Он посмотрел на мою картину не маслом, а продуктами. Протянул что-то вроде: «Эм-м... а-а-а», – нервно сглотнул, но удалился.

А я резко выдохнула, понимая, что пора прекращать этот цирк. Вот же меня пробрало, однако.

Ведь сама осталась здесь по доброй воле, а теперь... Черт знает, из-за чего меня так накрыло.

Подхватила сумку и вышла из комнаты отдыха. Паренек, который заглядывал, смиренно подпирал стеночку, но, увидев меня, немного приободрился:

– Такси?.. – спросил неуверенно, зачем-то повторяясь, на что я все равно скривилась.

– Такси не помешает, – кивнула в ответ, понимая, что именно сейчас не время проявлять независимость.

Особенно учитывая тот факт, что адреса я не знаю. И паренек удачно подвернулся под руку, так как мне очень срочно надо попасть на работу.

– Адрес говорите, куда вас везти? – как-то неуверенно пожал он плечами, и это показалось подозрительным.

– Туда, откуда забрали! – рявкнула я и пошла к выходу, если правильно помнила, где он находится.

Машина как будто ждала за углом. Только я вышла, не успев даже дверь закрыть – и вот она красуется. С шашечками горящими на крыше.

А водитель прямо сама любезность – выскочил, поздоровался, открыл мне дверь и даже улыбнулся. Вот это сервис, я понимаю, только все выглядит очень и очень подозрительно.

В окно видела, как паренек подлетел к водителю, и они о чем-то пошептались пару минут. Быстрее бы уже свалить отсюда, а то и так я здесь загостилась.

Пофиг на Феликса – будем считать, что просто развлекалась. Когда бы еще мне довелось сначала получить дикое и безумное удовольствие с шикарным мужчиной, а после еще и покуролесить. Как в детстве.

Согласна, глупо это выглядит со стороны, но уж очень меня этот умник разозлил. Козел самый натуральный, а я размечталась...

“Это ты дура, а не он козел”, – ожил мой внутренний го-

лос, но я мысленно шикнула на него, чтобы заткнулся.

Сейчас мне нужно собраться и сконцентрироваться на работе.

Минимум сутки в отделении мне гарантированы.

А там все мысли о Феликсе развеются, как сигаретный дым...

Глава 10

Наконец-то долгожданный выходной. Даже два, вроде как компенсация за внеплановый выход на работу в два часа ночи. С ног валились, глаза закрывались, но мы справились. Жуткая авария, куча раненых оказалась на операционном столе, и всем сотрудникам пришлось несладко.

Я даже в какой-то момент испугалась, боясь увидеть на очередных носилках... Феликса.

Куда он сорвался ночью? Почему так поступил со мной? Уж лучше пусть дома спит в своей кровати, чтоб ему кошмары приснились, чем окажется на операционном столе...

То, что видела той ночью, не пожелаешь даже врагу.

Но мыслям о Феликсе было мало места той ночью. Только в несколько выдавшихся свободных минут. А потом я едва доволокла ноги до своего родного дивана и отключилась, как после хорошей дозы наркоза.

Выспаться-то я выспалась, даже уборку генеральную затеяла в своей любимой однокомнатной квартире, только вот все равно, как ни пыталась сбежать от апатии, не получилось.

Как-то все сразу накрыло: и усталость, и нервное перенапряжение последних дней, а так же... снова Феликс, чтоб ему икалось долго и нудно. Никак не идет из головы, хоть ты тресни. Это я, дура наивная, решила, что встретила нужного человека. Никогда не верила в любовь с первого взгляда

– подобная чушь всегда вызывала исключительно рвотный рефлекс. Но с Феликсом почувствовала какое-то странное притяжение. Вроде как связь. Да такая, что тянуло нас друг к другу сильнее, чем магнитом.

А может, это просто выброс гормонов? Окситоцин там, дофамин. Да, пожалуй, пусть так и будет. По крайней мере, себя именно этим и успокаивала.

“Не думай о нем!” – эта мысль слишком уж настойчиво билась в голове последние два часа. А также продолжала меня добивать, когда я собиралась на ночь глядя. К единственному человеку, который меня поймет, никогда не осудит и даст дельный совет.

Что со мной не так, черт побери?

“А что с тобой так? – снова шепнул мерзкий внутренний голос. – Трахаешься с первым встречным, а потом страдаешь...”

– Привет, мамуля, – я даже выдавила из себя улыбку, на что моя родительница нахмурилась.

Эту точно не проведешь – насквозь меня видит. Ну все-таки же она у меня дама образованная и жизнью умудренная.

– Что случилось? – строгим голосом произнесла мама, запуская меня в квартиру после стандартного поцелуя в щеку.

Да уж, наверное, я погорячилась, надо было дома остаться. Наедине со своей апатией.

Не готова я к исповеди. Переоценила свои силы. К тому же как правильно объяснить – только познакомились, пере-

спали, а теперь чего-то жду. Самой бы понять для начала, чего именно, а потом уже советов спрашивать.

– Устала, – я даже закатила глаза, повернувшись лицом к маме, но все равно не помогло.

Она фыркнула, махнула рукой, чтобы я следовала за ней, и направилась в свой кабинет.

Н-да, сейчас начнется, хотя моя любимая родительница прекрасно знает – я не верю во всю эту чушь. Никого не отговариваю ходить к гадалкам, но без меня.

И никакие аргументы здесь не прокатывают.

– Садись! – мама скомандовала, направляясь к своему любимому креслу.

– Может, не надо? – я все-таки попыталась понять, хотя вряд ли поможет. – Ты же знаешь, что...

– По глазам вижу, – пристальный взгляд мамы прожег насквозь. – Здесь замешан мужчина.

Это я называю логикой. И уж никак не магией или предсказаниями. Тем более знакомы мы с моего рождения, так что догадаться нетрудно.

Вздохнула, еще раз скривилась, собираясь слезу пустить, но... сдалась. Плюхнулась на стул, наблюдая, как в руках моей родительницы появилась колода Таро.

Только этого мне хватало – здесь же сам черт ногу сломит. Нет бы, король пик, туз червей – тут хоть что-то можно разобрать, но вот Таро для меня до сих пор оставались темным лесом, хотя мамуля несколько раз порывалась меня

научить гадать.

Ну не мое это, что не понятно – после двадцать шестого раза ей все-таки надоело, и она сдалась, а я выдохнула с облегчением, так как не собиралась перенимать ее дар. Мы прекратили обучение, обоюдно решив, что медицина и гадание в корне несовместимы.

Кстати, открылся дар у мамули внезапно, после долгих поисков работы по специальности. Психолог она у меня, но в нашей стране реализовать свои знания и способности в этой области довольно сложно. Практически невозможно. Особенно когда опыта нет, да и связей на тот момент кот наплакал. Только если засесть в школе или детсаде. Но от подобной перспективы у мамы, которая отличалась отменным здоровьем, резко подскакивало давление, сводило зубы, хватывало сердце и желудок.

К психологам люди идут неохотно, а вот к гадалкам валят табуном. Особо и делать ничего не пришлось – сарафанное радио от многочисленных маминых подруг сработало на полную катушку. И повалили. Главное, как выражается моя родительница, “точно угадать настроение клиента”.

Не предсказать, а именно угадать. Вот и пойми тут правильно – то ли моя мамуля все-таки отличный психолог, то ли действительно у нее дар предсказания.

– Мужчина холостой, – моя любимая гадалка сняла верхнюю карту и положила ее картинкой на стол.

Ну вот опять... Как будто я бы связалась с женатым? Хо-

тя... Я же о Феликсе ничего не знаю.

– Ага, – усмехнулась я, защищаясь своим сарказмом и рассматривая изображение. – С мечом, доспехами и... – начала перечислять, на что получила строгое:

– Не ёрничай!

– Не буду, – выдохнула, понимая, что сейчас мой истерический смех совсем не уместен. – Что еще твои Таро поведают?

– Денег у него много, – еще одна карта появилась на столе, но там совсем не понятно, что обозначает. Вряд ли деньги, но с мамой спорить себе дороже. – Не пойму только, страдаешь ты чего, – еще одна карта, а после пристальный взгляд мамулиных глаз. Снова насквозь прожег. – Рассказывай.

И я выпалила. Вот прямо все: от начала, как меня мордовороты подобрали на остановке, до самого конца, когда я выцарапывала на дорогой деревянной поверхности “козел”.

– Сама не понимаю, что на меня нашло, – выдохлась, адресуя последнюю фразу к моему глупому поступку переспать с Феликсом. – Чувствую себя...

– Это пройдет, – мамуля кивнула и перевернула очередную карту. – Кто в молодости безрассудством не страдал, – усмехнулась, а после слишком уж загадочным голосом, как она любит обычно вещать, добавила: – Завязывай с соплями. Он еще появится в твоей жизни. В тот момент, когда ты ждать этого не будешь...

И как тут, спрашивается, не поверить?

“На Новый год ему сама подарочек сделаешь”, – хихикнул внутренний голос.

Что-то он в последнее время часто стал появляться. Тут уже не гадалка, а психиатр нужен. Потому что мамуля вынесет свой «диагноз»: влюбленность.

Мысленно фыркнула от подобной перспективы.

Вот еще!

Хороший секс не повод для чувств.

Только вот как же с апатией-то бороться?

Глава 11

Феликс

– Что значит, нет ее? – у меня уже мозг взрывался от этих тупизней, которые полчаса внятно не могли мне ничего объяснить. – Вы идиоты?

Бешеный зверь готов был вырваться наружу и разорвать этих олухов на куски.

– Феликс Германович, – самый смелый, Валера, даже неуверенно шагнул вперед, прикрывая своих собратьев. – Мы все сделали, как вы велели, но девочка вышла из такси на той же остановке, где мы ее подобрали. Хрен знает, куда она пойти могла.

– Так, стоп! – рукой остановил поток бессвязных слов и идей своего вроде как подчиненного. – Давай еще раз и по порядку.

Откинулся на спинку кресла и выдохнул, так как мозг сейчас реально взорвется. И так два дня сплошная карусель, поспать не успеваю, так эти олухи еще и Малинку прозевали. Как же хотелось мне с этой малышкой оторваться еще разочек, теперь уже на полную катушку – и такой облом, мать его.

В лесу ее искать? Или на остановку наведаться? Тьфу ты, черт, какая хрень в голову лезет, хотя от того потока информации, который за два дня прошел там, как тайфун, и не та-

кое полезет. Никогда за бабами не бегал.

Но здесь готов даже исключение сделать, так она меня зацепила. А главное – выяснить, что за хрень она устроила в сауне. Лично не видел, мне банщик фотки прислал. Я высказался нелицеприятно, Руслан засмеялся, заглядывая мне через плечо, а начальник службы безопасности приказал парням посчитать ущерб.

– Впечатляет, – Руслан как обычно не многословен, а вот у меня, наоборот, поток совсем уж нелитературных слов.

Чего она взъелась, скажите на милость? Устроила какую-то глупую месть, если я правильно понимаю, то за баксы, которые в тарелке с салатом оказались. Разбитая посуда еще полбеда, но вот “козел”...

– Придушу засранку, – фыркнул, выключая смартфон. – Она у меня еще попляшет.

– Ты ее найди для начала, – Руслан наслаждался моей агрессией, зная, что на него не сорвусь, а я в ответ лишь зубами скрипнул. – Впервые вижу тебя на взводе, Феликс, – лучезарная улыбка расплылась на пол-лица. – Из-за бабы!

– Да пошел ты!

Сейчас вот реально не до его шуточек – так и хочется этой звезде голову открутить. На пару дней замотался, подзабыл о своих угрозах, но образ Малинки так из башки не выкинул.

И тут такой облом.

– Дела-а, – Руслан сидел в кресле и крутил карандаш между пальцами.

– А ты что скажешь? – повернулся к другу, может, хоть у него голова работает в нужном направлении.

Моя отказывается, как бы я ни пытался придумать, где эту Малинку найти. Остановка хоть и привлекала, но я реально даже представить себе не мог эту картину. Я в машине жду...

Короче, херня это все. Так скоро и до ЗАГСа додумаю, сплунуть три раза куда-нибудь. Лишь бы чушь в голову не лезла.

– Там больница областная, если мне память не изменяет, – Руслан продолжал свое глупое занятие, вызывая у меня зубной скрежет.

Но именно сейчас я готов был не раздражаться из-за такой мелочи. Точно, больница областная, а Малинка ну уж очень на медика со своими высказываниями смахивала. Да и не похожа она на шлюху – это теперь я точно понимал. Зря, конечно, с баксами я так поступил, ведь точно не простит моей оплошности. Но я готов исправиться, компенсировать, так сказать, моральную неустойку и продолжить наше приятное знакомство.

Черт, остальные бабы не заводят. Только она. Вчера после тяжелого трудового дня наведались с Русланом в клуб, но лишь очередную порцию раздражения получил. Мой друг-то с красоткой в гостиницу отправился, а вот я даже напиться толком не смог. Алкоголь не лез, тупая блондинка сбоку бесила, а громкая музыка вообще из себя вывела.

Нахрен всех – хочу Малинку.

– И что предлагаешь? – махнул рукой, чтобы парни испарились из кабинета, обращаясь к Руслану.

И так уже одно и то же слушаю – остановка, лес и никакой конкретики. Может, хоть друг чего толкового посоветует. Пусть даже смеется, лишь бы мозги у него в нужном направлении работали, в отличие от моих.

– Данные девушки есть? – Руслан отвлекся от своего непростого занятия, переводя на меня взгляд.

– Ну по виду, – я провел руками в воздухе, вроде как женский силуэт описывая. – Девяносто-шестьдесят-девяносто. Хотя могу ошибаться, но мне понравилось.

– Феликс, ты не тем местом думаешь! – мужчина в кресле постучал указательным пальцем по виску. – Я про паспортные данные, идиот! – снова усмехнулся, а я снова со стоном выдохнул.

Точно, идиот. Точнее уставший идиот. Мне бы отдохнуть, желательно со строптивой красавицей, которая в душу почему-то запала. Сейчас даже разбираться не буду во всей этой дурацкой психологии, а также отвечать на глупые риторические вопросы. Трахнуть ее хочу – вот и вся, мать ее, психология. Ну, просто какое-то чувство незавершенности осталось.

– Зовут Марина, – я попытался еще хоть что-то вспомнить, с каждой секундой все отчетливее понимая, что лоханулся. – На врача, кстати, похожа, – усмехнулся, вспоминая лекцию о вреде курения.

– И это все? – брови Руслана вверх поползли.

– Бля, не доставай, – облокотился о стол, зарываясь лицом в раскрытые ладони. – И так тошно.

Савелий, падла, так и не пошел на уступки – нахрена тогда вообще стрелку забивал? От такой малышки меня оторвал, ублюдох, что я в тот момент готов был его придушить.

Торговый центр поделить не можем – у каждого из нас связи и бабки. Вот и уперлись, как два барана, не желая уступать друг другу. Сейчас не девяностые – все решается цивилизованным путем. Такими понятиями, как тендер, только вот Савелий, старый лис, упорно этого признавать не хотел.

– Я сказал, эта точка будет моей! – рычал старик под конец нашей вроде как “мирной” дискуссии.

– Облезешь! – фыркнул я напоследок и покинул ресторан, слыша в спину отборный мат.

Пусть свою бывшую “корону” в одно место себе засунет. Уже не те времена. Я так просто от своего не откажусь...

– Ладно, – Руслан стукнул руками по подлокотникам и поднялся с места. – Марина так Марина. Не такая уж у нас большая областная больница, чтобы по имени девку не нашли.

“Она не девка!” – зарычал внутренний зверь, но я промолчал.

И потом еще два дня ждал, пока мой друг на стол две бумажки не положил.

“Кондратьева Марина Дмитриевна, врач-терапевт, 1968 года рождения”, – эта не подходит, можно даже время на нее

не тратить.

“Васильева Марина Игнатьевна, врач-окулист, 1950 года рождения”, – тут та же ситуация.

“Романовская Марина Ивановна, медсестра в хирургическом отделении, 1995 года рождения”, – эта бы подошла, если бы не два “но”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.